

ОХОТТА

и охотничье хозяйство

2

1971

Рациональная организация охотничьего хозяйства должна предусматривать сознательное управление численностью охотничье-промысловых птиц и зверей. Одним из существенных методов такого регулирования, как известно, является регламентирование сроков охоты. Однако в настоящее время общая проблема рационализации сроков охоты связывается с частым, хотя и очень важным, широко дискутируемым вопросом о весенней охоте. Правильный ответ на него дают А. Чельцов и В. Кузьянин («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1970). По мнению этих авторов, весеннюю охоту следует открывать дифференцированно, применительно к разным природным условиям и различной населенности отдельных областей СССР. Предлагается разделение территории СССР на три зоны: первую, в пределах которой охота регулируется сроками и правилами без путевок и лицензий; вторую, где путевки и лицензии необходимы; третью, где весенняя охота запрещается.

Настоящая статья посвящена охоте на глухаря во второй зоне, где охотничье хозяйство должно вестись на достаточно высоком научном и организационном уровне. Здесь уместно опровергнуть доводы Ю. Миленушкина («Охота и охотничье хозяйство», № 10, 1970 г.), который обосновывает необходимость запрета весенней охоты якобы невозможностью в наших условиях организовать правильное охотничье хозяйство. Такое утверждение совершенно неверно. У нас имеется немало хорошо организованных охотничьих хозяйств и число их неуклонно увеличивается.

При обсуждении вопросов о сроках охоты на глухаря необходимо учитывать, кроме регулирования численности популяции, также спортивную и эстетическую сторону охоты.

Нельзя забывать, что именно охота на глухариную току — венец всех разнообразных охот по перу. Не случайно только редкий охотник помнит первого своего тетерева, зайца или утку. Но первого глухаря, добытого на току, помнят все!

«Я не могу себе представить, какие ощущения в мире могут сравниться с теми, что испытываешь на глухариную охоту. В ней так много неожиданного, волнующего, таинственного, трудного и прелестного, что этих впечатлений не забудешь никогда в жизни», — писал А. И. Куприн. И с ним надо согласиться. Особенно дорога охота на глухариную току сердцу городских охотников, далеким от природы. Еще в глухие зимние дни многие из них мечтают о встрече с весной именно на глухариную току. Вспоминаются трудные тропы на ток, через разливы речей и ручьев, задумчивые вечерние песни певчих дроздов, легкий сон у чуть потрескивающего костра под старой высокой елью. Потом путь ощупью, в ночном лесу, по вехам звезд — к заветному месту тока. Рассвет еще только слегка отбеливает ночь, но торжественно, неожиданно громко в напряженной тишине протрубят журавли. Пискинет проснувшаяся птичка, захохочет белая куропатка, протянет вальдшнеп. Глухарь, конечно, уже поет. Вот она слышна, странная, ни с чем несравнимая песня — металлическое пощелкивание, яростное, полное страсти щебетание. Захватывает в свой прерывистый ритм эта песня и не отпустит, пока не увидите вы где-нибудь на старой сосне бархатно-черный силуэт поющего глухаря.

Трудна и недобычлива, полна всяких неожиданностей охота на глухариную току. Часто еще с вечера ясное весеннее небо закроют развалы облаков. Закачаются, засвистят, заговорят с nord-остом высокие сосны и ели. Мелкий дождичек полоснет по хвое, по старой осенней листве. Значит, напрасно вы провели время на подслухе. Стемнело, а глухаря не прилетели на ток. Не любят они nord-оста.

Как разыгравшийся леший, всю ночь шаркает по лесу ветер. К рассвету усилятся дожди, перейдет в снежную бурю. Крупные снежинки, как маленькие парашюты, полетят на побелевшую землю. Наступает зазимок. В преодолении трудностей дальнего пути по весенней распутице, в ночевке в непогоду под открытым небом, в ходьбе с тона и на ток в темноте по весеннему лесу — высокая спортивная сторона охоты на глухариную току.

Но не только изменчивая погода дарит неприятные сюрпризы. Трудностей и случайностей на глухариную охоту не перечесть! Рановато ушел с подслуха охотник, подшумел глухарей — значит, утром они долго не запевают, осторожничают, поют вяло. Еще хуже опоздать на ток, прийти в тот предрассветный час, когда глухарь уже проснулся, чуть прислушивается и лесным шорохам и вот-вот должен запеть. Подшумленные утром глухаря на часто посещаемых тонах могут и совсем не запеть. Они переговариваются смирнянем и даже улетают с тона. Еще обиднее подшуметь поющую птицу, подсняв ее в просвете между деревьями. Охота на глухаря полна непредвиденных случайностей, поэтому даже опытному охотнику далеко не всегда удается добыть эту великодушную птицу. Каждый, кто знает и любит глухариную току, вспомнит и немало пустых зорь, досадных неудач.

Но каким прекрасным и запоминающимся остается в памяти раннее утро после удачной охоты. Ваша добыча — огромный коричневый краснотелый глухарь, с раскрытым черным веером хвоста, подвешен на елке. Тонкими серебристыми нитями намутятся пересысты рябчинов. Дятлы выстукивают весенние мелодии на сухих деревьях — своих ударных инструментах. Солнце с трудом пробивается сквозь кроны елей на лесную полянку и от его теплой ласки раскрываются белые звездочки подснежников, а первые шмели летят на лиловые кисти волчьего лыка.

Разумеется, численность глухарей должна регулироваться нормами отстрела. Но это далеко не все. Охота на глухариную току в правильно организованном охотничьем хозяйстве требует строгого выполнения специфических правил, направленных не только и не столько на обеспечение успеха охоты, но на то, чтобы не распуговать глухарей, не вызвать территориальную деформацию тона. Тем, кто много охотился, наверно, вспоминаются тона, на которых тут и там призывают вхожат глухарки, а певцов почти нет. Они не столько отстреляны, сколько безнадежно распуганы.

К таким правилам можно отнести следующие: 1) заблаговременный приход на подслух и особенно достаточно поздний (в полной темноте) уход с подслуха, 2) заблаговременный и осторожный приход на ток утром, также в полной темноте — примерно за час до начала глухариной песни, 3) охота на одном и том же тоне с определенными интервалами, не меньше, чем в 1—2 дня, 4) отстрел за весну не более 25—30% глухарей, посещающих ток. Нужно также запретить отстрел глухарей на вечернем тоне.

Единственное и прямое назначение подслуха — определение количества прилетающих на ток глухарей и мест их посадки.

Мне приходилось в течение длительного времени охотиться самому и с друзьями на одних и тех же тонах, добровольно выполняя эти правила.

Количество поющих глухарей в среднем оставалось одним и тем же в течение десятков лет. Уровень численности регулировался не только умеренным отстрелом, но в основном нормовыми условиями деятельности хищников и т. д. На одном из таких тонов, расположенных всего в 50 км от Ленинграда, в 20—30-х годах было омололо десятка глухарей. В период войны охота на току не производилась и количество певцов возросло до 25—30. В 50-х годах ток был начисто выбит и разогнан браконьерами. В то же время сохранился малоизвестный ток, расположенный всего в 3 км от первого, на котором весной производился только небольшой отстрел глухарей. Количество глухарей на этом тоне возросло с 4—5 в 20-х годах до 10 и более в настоящее время.

Приведенные примеры, которые можно было бы умножить, показывают, что правильная охота на глухаря на тонах не вызывает уменьшения их численности.

Но как бы рационально ни производилась охота на глухариную току, не исключена возможность, что в один печальный день заревет пилы лесозаготовитель и место тона ноптое охотник узнает от дедов и отцов, будет начисто вырублено. Кому из старых охотников-глу-

КОГДА ЖЕ СТРЕЛЯТЬ ГЛУХАРЕЙ?

харятиинов не приходилось заглядывать весной на стародавний, или, как их называют, «фамильный», ток и видеть вместо шумевшего здесь недавно леса унылые пни да лесовозные дороги. Вспоминаются прекрасные глухариние тона в Ленинградской области, в верховьях реки Тосны. Тона были приурочены и малощенным в лесохозяйственном отношении сфагновым соснякам низкого бонитета с небольшим запасом древесины на гектар. В течение ряда лет их начисто вырубали сплошными лесосеками. Остался только небольшой участок сфагнового сосняка — последнее место небольшого тона. В это время в Ленинградской области весенняя охота была запрещена на два года. На третий год, когда охоту разрешили, а день открытия мы пришли на ток. На его месте оказалась свежая вырубка. У лесовозной дороги, идущей через болото, стоял вагончик леспромхоза. «Здорово, товарищи, — сказал нам сторож, выходя из вагончика. — Нет ли закурить? Поздновато пришли: недельки на две позапали. Тут пока лес не вырубали, машинов много было. Постреляли мы их, а больше распугали. Открелись машинки куда-то!»

В Дубовицком леспромхозе Тосненского района, вырубившем ток, немало охотников. Почему же никто из них не попытался сохранить ток? Неужели он менее ценен, чем ничтожный запас древесины на участке сфагнового сосняка 5 бонитета?

Хотя глухарь в естественных условиях тесно связан с определенными растительными ассоциациями в сезонных циклах своей жизни, но все же он обладает высокой пластичностью и может продолжать существование и при заметном изменении характера ландшафта. Так, известно, что при вырубке хвойных лесов в ряде случаев глухарь начинает тоновать в осинниках и даже в березняках. В Ленинградской, Вологодской и других областях многие охотники знают такие «осиновые» и «березовые» тона. Однако с точки зрения эволюционных особенностей глухаря осинники и березняки — неподходящая станция для глухариного тона.

Прилетая на ток с вечера, глухарь кормится хвоей. На «осиновых» и «березовых» тонах им кормиться нечем. Кроме того, в таких местах глухарь недостаточно замаскирован и легко становится добычей пернатых хищников и браконьеров, поэтому глухарь в общем неохотно поют и на старых семенных соснах, оставшихся на вырубках. Известно множество случаев, когда при сплошных вырубках хвойных лесов на больших площадях ток все же не перемещался в мелколиственные леса. Глухарь частью мигрировали в другие районы, а немногие оставшиеся птицы продолжали тоновать на небольших случайно уцелевших участках хвойного леса. Такая узкая локализация обычно ведет к роковым последствиям для глухарей. В качестве примера можно привести судьбу одного тона в Ленинградской области в районе дер. Сырновицы. Там после сплошных вырубок хвойных лесов глухариный ток переместился в сохранившийся участок разорванного молодого сосняка площадью менее 1 га, окруженного молодыми березняками и осинниками. Но новый ток подвергся нападению хищных птиц, успешно ловивших глухарей на небольших соснах. На ток были найдены свежие остатки пяти растерзанных глухарей. Осталось всего два певца, но и они, вероятно, были скоро словлены.

Случаи возникновения «осиновых» или «березовых» тонов вообще представляют исключение. Они могут формироваться во вторичных лесах, при каких-то особых, еще не изученных условиях, поэтому задачей охотничьего хозяйства является прежде всего сохранение «норенных» глухариных тонов в хвойных ценностях. Больно думать, сколько таких тонов вырубалось и вырубается ежегодно в зоне правильного охотничьего хозяйства.

Практический путь для прекращения вырубки тонов дает Закон об охране природы РСФСР, в соответствии с которым особо ценные охотничьи угодья, такие как глухариние тона, можно выделить в охраняемые участки и заказники с ограниченными рубками леса. К сожалению, эти возможности не использовались для сохранения глухариных тонов, несмотря на положительный опыт ведения хозяйства Ленинградской лесотехни-

ческой академии и некоторых других организаций.

В Законе об охране природы в РСФСР прямо сказано, что планирующие и хозяйственные органы обязаны учитывать взаимную связь природных ресурсов с тем, «чтобы эксплуатация одних ресурсов не наносила ущерб другим».

Неужели же нельзя сочетать интересы лесного и охотничьего хозяйства? Можно и нужно, но нет еще между ними необходимых контактов и не проводятся нужные организационные мероприятия.

Восстановление популяции глухарей, исчезнувших после вырубки леса на обширной территории, нелегкая задача. Известно, что в Шотландии уничтожение массивов сосновых лесов вызвало исчезновение глухаря. Попытки его интродукции оказались бесплодными, пока восстановленные сосновые леса не достигли достаточной спелости.

С другой стороны, имеются хорошие перспективы восстановления глухаря там, где еще сохранились спелые сосновые леса,

Новые перспективы увеличения численности глухаря в охотничьих хозяйствах намечены работами по разведению глухарей С. П. Кирпичева, начатыми в Баргузинском заповеднике и продолженными под Москвой, а также исследованиями В. В. Немцева в Дарвинском заповеднике на Рыбинском море.

В заключение еще раз подчеркиваем, что правильно организованная весенняя охота, безусловно, не ведет к снижению численности глухарей.

Слишком раннее открытие весенней охоты, часто еще по сплошному снегу, мешает оформлению тона и во многих случаях приводит к нежелательному его перемещению, иногда в мало подходящий участок леса. Целесообразней всего разрешать охоту на ток в заключительный период, когда лишь редкие глухарки посещают тона, а основная их масса села на гнезда. В это время старые раслев-

шиеся глухарки еще продолжают петь, а молодые делят весне свои первые песни.

Последний вопрос, на котором надо остановиться, это вопрос об осенней охоте на глухарей. Без сомнения, осенняя охота на глухаря, совершенно не равноценная в спортивном и эстетическом отношении охоте весенней, должна быть решительно запрещена. Именно эта охота ведет к исчезновению глухарей. Можно не останавливаться на охоте с лайной по глухариним выводкам, истребительность которой вряд ли можно догадывать. Нельзя не отметить, что в процессе охоты по белке и зайцам с гончими в глухариних местах немало глухарей отстреливают при случайных налетах. Чем больше осенью нагрузка на угодья тем, конечно, больше вероятность глухарю попасть осенью под выстрел. Здесь уместно напомнить, что в Югославии, Чехославии и Болгарии охота на глухаря разрешается только весной на ток по лицензиям (так же как по тетереву и валдшнепу). В наших союзных республиках — Эстонской ССР и Латвийской ССР — введена такой же порядок.

Поэтому на вопрос, когда и как стрелять глухаря в зоне организованной спортивной охоты, надо ответить: только весной, на ток, по лицензиям и путевкам, в заключительный период тона. Норма отстрела не должна превышать двух глухарей за весну на охотника.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ,
профессор
УДК 639.1.022

1. Прилетел...

Фото А. ХЛЕБНИКОВА

2. Поет...

Фото С. РОО

2.

Холодно.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

На четвертой странице обложки:
Из работ скульптора-анималиста И. С. Ефимова
Дельфин.
Новая медь, стенло, 1938 г.
Жирафа.
Новая медь, 1935 г.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА